

2. Наш земляк Александр Михайлович Кичи-
ников - человек широко известный, он уча-
вовал в строительстве музея - панорамы
"Сталинградская битва". Он вооружил Клевский
полк, а в войну был механиком по радиооб-
русованию самолетов, обеспечивая "челночные"
операции союзников, выполнявшие с Полтавской
авиабазой особую задачу бомбить немец-
кие объекты.

Он родился 20 апреля 1924 года в семье
многодетного крестьянина в Ильинском
селе Берёзовка. Со школьного детства полюбил
машину. А в 14 лет, 14-летним, успев
закончить среднюю школу, вознамерился
поступить в Техническую школу подготовки
летного состава. Но, поскольку замешкался
туда с 18 лет, отправив паренюшку домой.

На его истории повторилось и с Куйби-
шевским и Туркменским училищами, и
только в мае 42-го Кичиикова призвали
и направили в 1-ю Московскую Краснозна-
менную школу связи. Вышел он оттуда
серпантом - механиком по радиообору-
ванию самолетов и получил направление
в Новосибирский военный округ, а оттуда
в 20-й запасной истребительный авиацион-
ный полк. Все это время он рвался на фронт,
идти за полком отца. Но только
в марте 44-го попал на 169-ю Полтавскую
авиабазу особую задачу.

22 июня 1944 года в разбомбленных немецкими
бомбардировщиками. Визу до прибытия самолетов
союзников две американцев были подготовлены
горючих, сделаны войсковые полки. Но никто
тогда не знал, что на территории Полтав-
ской авиабазы, как раз напротив корпуса

артиллерийского состава, немцы, уходя из Понтавы, оставили тайник с радиоуправляемой взрывчаткой. А в тайнике под баней прятался немецкий агент, диверсант-мавруч. Три полыхавших над Понтавой немецких самолетов он должен был пометить им радиосигналы, а также включить азбучную машинку. Взрывание бы не только тайник с 10 тоннами взрывчатки, но и искусственно-маринованные объекты, включая и корпус артиллерийского состава. Только случайно солдатом обнаружен тайник, а "смертельный" выстрелом застал выходящего диверсанта. Хотя то мало чем помогло при налете на авиабазу армией немецких бомбардировщиков.

В ночь на 22 июня 44-го немецкие мотострелковые подразделения повторили кошмар 1941 года, залетев над Понтавской авиабазой, самолеты сбросили осветительные бомбы, а следом и смертоносный груз. Американские самолеты превратились в груду металла. 250-килограммовая бомба ахнула в центре взлетной полосы, оставив глубокую воронку. Американцы, сбросив всё, ушли дальше на запад, а наши принялись тушить горевшие как свечи "Б-17", обезвреживать авиационные гранаты (а их было сброшено в ту ночь 18 тонн штук). Радиус поражения был 12 метров, и можно представить, что бы осталось от авиабазы, не прими тогда командование экстренные меры.

Взаимоотношения с американскими летчиками были очень хорошими. Они понимали друг друга с полуслова, им не мешали языковые преграды.

Был у Александра Михайловича в ту пору друг Бэни Броуни, добрейший парень. Они

работами с ними в одном звене по обслужива-
нию авиационной радиосаппаратуры.
10 июля 1944 года роту Александра Михайловича
перевели на аэродром Воронцовка, под Туре-
тин, обслуживать истребители "мустанги" и
"ласточки". А когда в сентябре того же года
"чешские" операции прекратились, стали занимать-
ся отправкой американских самолётов и
их экипажей в иранские порты. Оттуда
Клюшников А.М. вернулся в часть в декабре
1944 года.

Жизнь тогда в Туретине на зимних
квартирах. А 30 апреля пришёл приказ
погрузиться и отправиться на узкоко-
лейную станцию Требика. Там ждал прощание
в Турции. До 8 мая. Пришлось задержать воен-
ный комитет не объяснил, а когда мы ^{Клюшников} со старшим на нас, туманно
намекнул: перед вами будет очень важное
сообщение. И оно в ту же ночь послужило
Победой, которую мы переменили
четыре года, пришла совсем неоправданно,
но не могу не описать словами радость
Батальон возвратили назад в Туретин
оттуда 15 мая на аэродром Фогань
а сборку новых самолётов "Лк-3" и "Ла-5".
конце сентября 45-го старший сержант
Клюшников был направлен механиком по
оборудованию самолётов в инженерное
училище имени Марии Раско-
вой. Повсюду ещё летать и за стрелка-
рства на самолётах 8-го учебного
наполка. А в 47-м пришёл долгожданный
приказ: выехать на комиссию для поступ-
ления в Ленинградскую Краснознамённую

инженерно-авиационную академию, куда он давно мечтал попасть. И хотя бывшую механика секретной Талтавской авиабазы прошили на отрывные испотателли, он выбрал аэродромно-строительный факультет. Из академии Ключников был выпущен инженер-лейтенантом и направлен в Беломорский военный округ, а оттуда в 1954-й стр. аэродромно-строительный батальон на станцию Обозерское Тлесского района.

Из воспоминаний А. М. Ключникова: „Как сейчас помню самнелной мной день 8 марта 1954 года. На дорогах мурм, в которых купаются ворообы. Строительство Тлесского полигона только начиналось: разрушение техники, строений, терминалов на совершенно голое место. Начали с вырубки леса, с раскорневки пней, с расчистки площадки. Строили временные помещения для офицерского состава, ставили памятники для солдат. Вскоре стали поступать изытовы казармы. Начали с возведения стартовой площадки (сейчас отсюда запускают спутники). А в это время исполнил обязанности командира батальона. Заранее было поставлена задача - сдать объект в статье сроки. Не обошлось без вмешательства Т. К. Жукова, он в ту пору был министром обороны.

... В начале запускали в космос башванки, кидали их в сторону Камчатки до тех пор, пока точность попадания не стала стопроцентной. Как тогда шутили, попали даже в маз...

Три А. М. Ключникове с Тлесского космодрома взрывали ракеты, космические корабли. Но обо всем, что он видел, Александр Михайлович и сейчас не может

рассказать - давал поручку о неразмещении
павлов.

Из воспоминаний: В январе 66-го попал я в
госпиталь, причем "основательно", и меня направили
в Калинин старшим преподавателем военно-
строительного училища. Одновременно с учебной
работой строил казармы, учебный корпус, центра-
льную котельную. В конце концов пришлось бросить
преподавательскую работу и перевестись в кадровую
часть Главного инженерии. снова попал
в госпиталь, и на тот раз комиссовали влету.
В 69-м Александр Михайлович пришел в Волго-
град, устроился заместителем начальника
2-го управления треста "Волгоградстрой". Поручи-
ли ему отвечать за строительство ТЮЗА,
дворца спорта, Малого института физкульту-
ры, Дома молодежи, Дома актёра, музея-
панорама....

Из воспоминаний: "Возведение музея-панора-
мы целая эпопея. Вот где создался огор,
приобретения на строительстве Тимесинской
помощи. По проекту московского института
надо было произвести бетонирование дилом, тре-
бовалось возвести над объектом "теплек", а
стоимость его превышала 400 тысяч рублей.
На большом совещании я заявил, что при
выполнении технологических требований по
поставке бетона можно провести бетониро-
вание без возведения "шалаша".
Какой шалаш понимал: как это Калинин-
ков сможет провести бетонирование в
мороз? Знали бы сейчас, сколько я бетона
помогал в трескучие архангельские
морозы в Тимесинке, а потом и в Мирном...
18 ноября 1946 года я принял первый бетон,

а 18 февраля завершил работу по написанию заверенного постановления. К сентябрю 44-го лет сданы объект, и материалы в Березовку. Возвращаясь оттуда, встретил секретаря райкома Васильев: „Пойдемте куда-нибудь, с райкомом шутки не шутки“. И только в 85-м ушел на пенсию. На разных должностях работал Александр Михайлович, выполнил порученное дело добросовестно, неустремленно. Требовательность к себе, чуткое отношение к товарищам по работе стали основой его повседневного поведения.

Высокий авторитет специалиста. Один из строителей сказал о нем так: „Нарядный человек! Хочу похвалить: потому что у Александра Михайловича слово никогда не расходится с делом“.

**Александр
Ключников
приоткрывает
завесу тайны**

Иван БАРИКИН

Он возводил Плесецкий полигон

Мой собеседник Александр Михайлович Ключников — человек широко известный, он участвовал в строительстве мирно-научных «Сталинградских бункеров». Но мало кто знает, что он возводил Плесецкий полигон, а в войну был механиком по радиооборудованию самолетов, обеспечивал «челюстными» операциями союзников, вылетавших с Полтавской авиабазы на особые назначения бомбить немецкие объекты.

Он родился 20 апреля 1924 года в семье многодетного крестьянина в ульяновском селе Березовка. С детства познал почем фунт лиха. А в годовом 41-м, 17-летним, успел закончить среднюю школу, возмужав, поступил в Браунскую школу подготовки летного состава. Но, поскольку зачислен туда с 18 лет, отправили парня в дом. Там же история повторилась и с Кудышевским штурманским училищем, и только в мае 42-го Ключников призван и направлен в 1-ю Московскую Краснознаменную школу связи. Вышел он оттуда сержантом — механиком по радиооборудованию самолетов и подал на применение в Новосибирский военный округ, а оттуда в 20-й запасной истребительный авиационный полк.

— Все это время я рвался на фронт, мстить за погибшего отца. Но только в марте 44-го попал на 169-ю Полтавскую авиабазу особого назначения. — Это та самая Полтавская авиабаза, о которой мы недавно писали? 22 июня 44-го ее разбомбили немецкие бомбардировщики, — допытываюсь у собеседника.

— Совершенно верно, — отвечает Александр Михайлович, — но могу сообщить и некоторые подробности. Еще до прибытия самолетов союзников мы подготовили для американцев горюдо, сделали взлетные полосы. Но никто из нас тогда не знал, что на территории Полтавского аэродрома, как раз напротив корпуса офицерского состава, немцы, уходя из Полтавы, оставили тайник с радиоуправляемой шаровчаткой. А в тайнике под баней прятался немецкий агент, диверсант-наводчик. При появлении над Полтавой немецких самолетов он должен был послать им радиосигнал, а заводно включить адскую машину. Взорвался бы не только тайник с 10 тоннами шаровчатки, но и

искусно заминированные объекты, включая и корпус офицерского состава. Только случайно мы обнаружили тайник, а «смерть» диверсанта. Хотя это мало чем помогло при полете на авиабазу армией немецких «барбариксов».

В ночь на 22 июня 44-го немецкие люфтваффе повторили кошмар 1941 года. Заблудившись над Полтавской авиабазой, самолеты сбросили осветительные бомбы, а следом и смертоносный груз. Американские самолеты превратились в груды металла. 250-килограммовая бомба ахнула в центре взлетной полосы, оставив глубокую воронку. Американцы, побросав все, уехали подальше на джипах, а нам пришлось тушить горящие как свечи «Б-17», обезвреживать авиационные гранаты (з них было сброшено в ту ночь 18 тысяч штук). Радиус поражения их был 12 метров, и можно представить, что бы осталось от авиабазы, не прими мы тогда экстренные меры.

— А какими у вас были взаимоотношения с американскими летчиками и механиками? — спрашиваю у собеседника.

— Самыми прекрасными. Мы понимали друг друга с полуслова, нам не мешали речевые барьеры. У меня в ту пору был друг Билл Броули, добрейший парень, мы работали в одном звене по обслуживанию авиацион-

ной радиоустановки. И сейчас, вспоминая нашу радость. Нас возмущали полеты в Пирити, откуда 13 мая мы выехали на аэродром Ротари на сборку новых самолетов «Як-3» и «Як-5».

В конце сентября 45-го старший сержант Ключников был направлен механиком по радиооборудованию самолетов в Энгельское летное училище имени Марии Расковой. Довелось ему летать и за стрелка-радиста на самолетах 8-го учебного авиаполка. А в 47-м пришел долгожданный приказ выехать на комиссию для поступления в Ленинградскую Краснознаменную инженерно-авиационную академию, куда он давно мечтал попасть. И хотя бывшего механика секретной Полтавской авиабазы прочли на отделение испытателей, он выбрал аэродромно-строительный факультет. Из академии Ключников был выпущен инженер-лейтенантом и направлен в Велюморский военный округ, а оттуда в 157-й отд. аэродромно-строительный батальон на строительство Обозерского Плесецкого района.

— Как сейчас поинтересуетесь, какой был климат? В марте 1957 года. На дорогах лужи, в которых купаются воробьи. Строительству Плесецкого полигона только на 10-й день разгрузили технику, стройматериалы на совершенно голом месте. Начали с вырубки леса, с раскорчевки ипей, с расчистки площадки. Строили временные помещения для офицерского состава, ставили палатки для солдат. Вскоре стали поступать цитговые казармы. Начали с возведения 1-й стартовой площадки (сейчас отсюда запускают спутники). Я в то время исполнил обязанности командира батальона. Задача была поставлена жесткая — сдать объекты в сжатые сроки. Не обошлось без вмешательства Г. К. Жукова, он в ту пору был министром обороны.

— Вначале запускали в космос болванки, кидали их в сторону Камчатки до тех пор, пока точность попадания не стала сто процентной. Как тогда шутили, попали мухе в глаз. При А. М. Ключникове с Плесецкого космодрома взмытали ракеты, космические корабли. Но обо всем, что он видел, Александр Михайлович и сейчас не может рассказать — давал подписку о неразглашении тайны.

— В январе 66-го я попал в госпиталь, причем основатель-

но, — вспоминает собеседник. — И меня направили в Юманин старшим преподавателем военно-строительного училища. Одновременно с учебной работой строил казармы, учебный корпус, центральную котельную. В конце концов пришлось бросить преподавательскую работу и переехать в капыревскую часть главным инженером. Сюда попал в госпиталь, и на этот раз комиссовали подчистую.

В 69-м мой герой пришел в Волгоград устроился заместителем начальника 2-го управления треста «Волгоградстрой». Поручили ему отвечать за строительство ПОЗа, Дворца спорта, магазина института физкультуры, Дома молодежи, Дома актера, музея панорама.

— Возведение музея-панорама — это целая эпопея, — рассказывает Александр Михайлович. — Вот где содился опыт, приобретенный на строительстве Плесецкого полигона. По проекту московского института, чтобы провести бетонирование зимой, требовалось возвести над объектом «теплую», с стоимостью его превышала 700 тысяч рублей. На большом совещании я заявил, что при выполнении технологических требований по поставке бетона смогу провести бетонирование без возведения «шалаша».

Такой шум поднялся: как это Ключников сможет провести бетонирование в мороз? Знали бы спецы, сколько я бетона положил в трескучие архагелеские морозы в Плесецке, а потом и в Мирном.

18 ноября 1976 года я принял первый бетон, а 18 февраля завершилось возведение помещения под написание художественного полотна. Задонно предложил перекрестить крышу бетонными плитам (подготовили все расчеты). К сентябрю 77-го мы сдали объект, и художники-грековцы приступили к созданию своего шедевра. Свое дело я сделал и уехал к матери в Березовку. Возвращаясь оттуда, вызывает секретарь райкома Василий: «Пойдем в главный технологод в трест «Волгоградстрой»! Девать-ся некуда, с райкомом шутки плохи. И только в 85-м ушел на пенсию».

НА СНИМКАХ: А. М. Ключников после окончания военной академии (1954 г.); он же в 80-е годы.